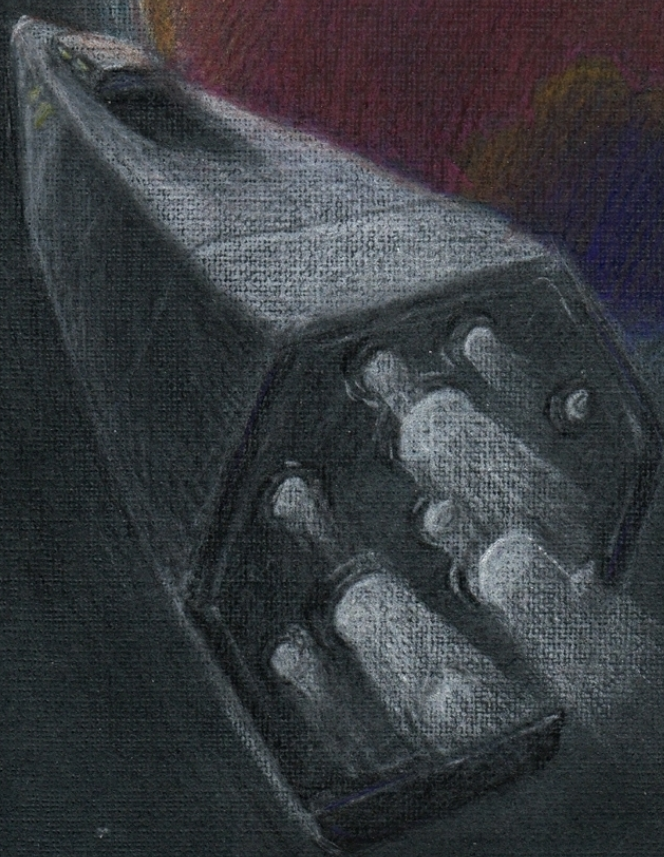

ПЛАНЕТА ТЕНЕЙ

Часть первая

Артём Калинин

12+

Артем Калинин

Планета теней. Часть Первая

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Калинин А. С.

Планета теней. Часть Первая / А. С. Калинин — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5321-2638-1

Эта книга описывает захватывающие приключения команды космического корабля «Форшер». Каждый из команды корабля не раз был в передрягах, каждый, кроме Альберта — молодого человека лет 20-ти, отправившегося в экспедицию на Марс со своим дядей Эвардом. Однако, когда до конца экспедиции остается всего ничего, все становится с ног на голову. В результате, главные герои оказываются невольными участниками событий, от которых судьба человечества может измениться навсегда!

ISBN 978-5-5321-2638-1

© Калинин А. С., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1. На орбите Марса	5
Глава 2. Беспокойный день	7
Глава 3. Катастрофа	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. На орбите Марса

Шёл 2176 год. И уже вторую неделю космический корабль «Форшер», во главе с экипажем из пяти человек и около полусотни роботов обслуживания, вращался вокруг недавно колонизированного Марса.

Давно отгремели удары геодезических молотков и почвенных буров об еще необжитую, враждебную и так мало изученную поверхность красной планеты.

Надо сказать, что на орбите планеты нам надо было оставаться еще одну рабочую неделю, затем должно было последовать долгожданное возвращение на Родину.

Мой дядя Эвард Бернне был по профессии космобиологом и уж для кого угодно, а для него точно эта экспедиция была самой полезной и интересной за всю его научную карьеру. Главной мечтой дядюшки, к которому я испытывал самые теплые чувства, было открытие внеземного разума, похожего на людей.

Профессор был очень популярен в научных кругах не только из-за смелых и передовых взглядов на биологию. Вся внешность дяди выражала в нем великого ученого. Его никогда нельзя было увидеть в неряшливом виде. Напротив, профессор был до крайности педантичен. Чаще всего дядя одевался в деловой костюм, подчеркивающий его аккуратность и серьезность. Его серые пронизательные глаза были всегда направлены на собеседника. Правда стоит отметить, что шевелюра дяди упорно не хотела укладываться в прическу. Черные непослушные волосы топорщились в разные стороны и создавали подобие вороньего гнезда на голове профессора.

Одной из вредных привычек дядюшки было несколько пренебрежительное отношение к экипажу корабля, большей части своих помощников и коллег, за исключением редких персон, в число которых входил и я. Еще одной неприятной чертой его характера была чрезмерная вспыльчивость, которая в сочетании с резкими чертами лица и орлиным носом производила на окружающих неблагоприятное впечатление. Противников у дяди было немного, поскольку к ним он был беспощаден. Не раз своей речью на научных собраниях дядюшка сокрушал самые перспективные гипотезы оппонентов.

Однако, говоря о дяде, я не могу не упомянуть о других членах экипажа.

В частности, помимо дяди, в него входило еще четыре человека. Это были: капитан Гюнтер Грай, кухарка мисс Браун, русский физик Сергей Федорович Орлов и я, не согласившийся отпустить дядюшку в космос одного.

Капитан Грай, бывший участником подавления мятежа марсианского космического флота в 2163 году, был чем-то похож на средневекового рыцаря. Та же львиная храбрость и бескорыстность в поступках. На момент этой истории капитану было уже где-то около пятидесяти. Волосы его лежали ровно, и через них уже пробивалась седина. Пышные усы чуть-чуть загибались вверх. Да и вообще, капитан имел заливчатый вид. Голубые глаза его светились теплом и добродушием, но в минуты гнева метали молнии. Капитан превышал ростом профессора, но в отличие от последнего, был человеком уравновешенным. Его трудно было вывести из себя. Он был известен, равно как популярен, и популярен, равно как известен.

Мисс Браун являлась низенькой женщиной со скандальным характером и ярко выраженными сплетническими способностями. Она обладала потрясающей памятью на всевозможные сплетни. Более того, ее воображение постоянно их приукрашивало. У мисс Браун были хитрые, бегающие глаза, да и в целом кухарка не внушала доверия. Одевалась она вне зависимости от места и погоды в белую одежду шеф-повара. Ее голову венчал тот причудливый колпак, что присутствует на голове любого кулинара. Дядюшка согласился взять кухарку с собой лишь

потому, что мисс Браун превосходно готовила и заменяла нам отсутствующие средства массовой информации.

Что же касается русского, он был энтузиастом в своей профессии и составлял полную противоположность дяди. Жилистый, среднего роста, с правильными чертами лица, лучезарной улыбкой и копной русых волос на голове. Он был истинным представителем восточных славян.

После знакомства со всеми лицами экипажа я обязан поведать вам о судне.

«Форшер» являлся устаревшим космическим кораблем малых размеров. Ранее «Форшер» носил название «Фюрер» и был командным кораблем первого космического флота. В состав корабля входили: столовая, склад с провизией, ангар для транспортного корабля системы «NEW SPACE SHUTTLE», подзарядочная для роботов, каюты, камбуз и подсобные помещения. «Форшер» больше всего напоминал по своей форме мятый конус. В самом широком месте корабль достигал 18-ти метров. Мостик, находившийся на носу корабля, был оборудован различными системами навигации от карт до автопилота, впрочем, которым пользовались лишь за пределами Солнечной системы. «Форшер» состоял из двух палуб, если не считать мостика и отделения со спасательными капсулами.

В принципе, космолет можно было поделить на две неравные части. Первая и большая секция корабля была жилищем для роботов и несла в себе сеть машинных отделений. Вторая секция предназначалась для людей. В ней находились каюты, камбуз и мостик.

Теперь, когда вы знаете все об экипаже и корабле, я могу начать свой удивительный рассказ.

Глава 2. Беспокойный день

Стоял чудесный 22-ой день от начала декабря. Хотя, как сказать. Может быть, на Земле он был чудесным, а вот в космосе, да еще и на орбите Марса, праздничного настроения как-то не чувствовалось. Такое кислое расположение духа присутствовало у всей команды, за исключением двух персон. Этими личностями являлись оба профессора. И если Сергей Федорович, имевший имя длиннее серийного номера любого робота, ждал с нетерпением наступление Нового года (конечно, он-то к 31 декабря точно успеет), то дядюшке было просто все равно, какое сегодня число и что за событие. Думаю, если бы в кабинете дяди отсутствовал календарь, он бы давно потерял счет дней.

Обед был давно окончен, я сидел у иллюминатора и смотрел на красную поверхность Марса. За толстым стеклом мерцали многочисленные огоньки колонии «RED SKYLINE». Среди мириад купольных городов я разыскивал один единственный – столицу планеты. Это было несложно, так как столица являлась самым крупным населенным пунктом и резко выделялась на фоне своих более мелких «сородичей», сияя многочисленными огнями.

Наконец один из «светлячков» отделился от общей массы и начал стремительно приближаться к «Форшеру». Я удовлетворенно улыбнулся и подумал: «Наконец-то возвращаются».

На борту приближающегося шаттла находился дядя, с которым у меня был намечен важный разговор. Последнюю неделю с «Форшера» отлучались редко. И, скорее всего, из-за малой частоты подобных предприятий профессор счел необходимым сообщить команде, что летит за ураном для реактора.

Металлический предмет увеличивался, и уже через несколько минут я без труда узнавал шаттл конструкции «AIR AND SPACE», придуманный специально для планетарных высадок. Еще три минуты и из радио раздался голос дяди:

– Форшер, Форшер! Как слышно? Борт S123A запрашивает разрешение на посадку.

В ответ я услышал голос капитана:

– Запрос принят. Можете начинать посадку.

После этих слов в радиопереговоры влез абсолютно не нужный здесь русский, с вопиющими словами, полностью нарушающими устав.

– Эвард, зачем все эти формальности? Ангар открыт, мы тебя давно ждем!

– Сергей Федорович! Не лезьте в наш с капитаном разговор! Я вернусь и все Вам еще раз объясню! – ответил дядя.

– Вашу прошлую лекцию я помню! – буркнул Сергей Федорович и замолчал.

После этого диалога я отправился к себе в каюту. Там я в сотый раз изучил образец марсианского грунта и, не найдя в показаниях компьютера ничего нового, окончательно утвердился в содержании отчета для дядюшки.

Я вышел из каюты, прошел по коридору и оказался у кабинета-лаборатории профессора биологии Эварда Бернне, то есть моего дядюшки.

Я постучал, благо домофона, уже не буду говорить о голографической связи, на корабле не было. В противном случае в каюту дяди было бы не попасть. Причиной такого поведения являлась нелюбовь профессора к обществу. И некоторая эксцентричность. После небольшой паузы я услышал нервный рык дядюшки:

– Войдите!

В первую минуту у меня было желание уйти куда-нибудь подальше от чем-то разгневанного родственника. Однако личные интересы и долг перед командой «Форшера» не позволили мне отступить. Я приложил указательный палец к сканеру слева от двери, уверенный в его

рабочем состоянии. И был сверх всякой меры удивлен, когда на дисплее высветилась табличка красного цвета со словами ДОСТУП ВОСПРЕЩЕН.

Пожалуй, если бы у меня было время подумать, я бы пришел к более рациональному решению. Сейчас, спустя годы, я понимаю, что были альтернативные варианты действий. Однако в тот момент мне не пришло в голову ничего лучше, как снова постучать к дяде, с просьбой открыть эту дефективную железяку. Я говорю дефективную, потому что, по словам капитана, выше упомянутый механизм ломался не один раз. Самое интересное заключалось в том, что профессора двери пропускали безукоризненно. На мой вопрос: «Почему так происходит?» – как-то ответил Сергей Федорович такими словами: «Болячка к болячке не липнет». По-моему, это было издевательское оскорбление! Но дядюшка не обращал внимания на подколы русского и, лишь посмеиваясь, говорил: «Это особенности русского юмора, который тебе не понять».

Так вот. Я вторично постучал в дверь. Раздался грохот непонятного происхождения, после чего я услышал еще более разъяренный голос дядюшки:

– Перестаньте барабанить в дверь! Грай, Орлов или кто там есть?! Вам что делать больше нечего?!!

Прервать дядюшку в минуты гнева было очень трудно. Однако мне удалось взять инициативу разговора на себя. Я прокричал:

– Дядя, это я!

– А, это ты, Альберт? – сказал профессор немного спокойнее.

Мои слова явно подействовали на дядю, как ведро холодной воды на голову после сна.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Как Вам сказать, и да и нет, – помявшись, ответил я.

– В каком смысле?! – не то удивился, не то спросил дядя.

– Нет, ничего серьезного. И да, Ваша дверь не пускает меня к Вам в каюту.

– Всего-то, – облегченно вздохнул профессор. – А чего ты от меня-то хочешь?!

– Чтобы Вы открыли эту грудку металлолома, – объяснил я.

– Я не механик, – отрезал дядя. – К тому же, я работаю! И вообще, что за манера беспокоить меня по пустякам?! – он опять начал повышать тон своего голоса.

Я решил не спорить и отправился в подзарядочную для роботов или, как мы ее называли, «СВАЛКА ИНЖЕНЕРНОЙ МЫСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА». Думаю, не лишним будет написать, почему.

Большинство роботов на «Форшере» были устаревшими моделями или вообще несостоявшимися новыми проектами, для которых был применим такой термин, как АНДРОИД. Меньшую же часть занимали машины, списанные с военной службы за какие-либо несанкционированные действия. Их представляли андройды BR-51 в самой разной специализации. В частности, среди них был и механик. Серийный номер его никто из экипажа не знал, в связи с дефектом производства. Поэтому по обоюдному согласию мы называли его ПРЕПИРАЛКИН. Хотя без изменений укрепиться этому имени за ним не удалось. Упрямый робот требовал, чтобы к нему обращались с добавлением звания. Так что звучало это совсем странно. Полковник Препиралкин.

Препиралкин классифицировался, как боевой андроид серии BR-51. Его подготавливали стать командующим одной из сформированных в 60-е армий. Препиралкин дослужился до полковника, после чего за споры с командным составом, дошедшие до драки, был демобилизован и понижен до лейтенантского звания. Провалив карьеру военного, он вопреки программным склонностям к военному делу, с успехом закончил инженерную академию. Но со временем не прижился и там. После нескольких распрей с руководством его «сплавили» на «Форшер». Здесь Грай принял его с распростертыми объятиями, так как поломок на корабле было в избытке. «Вот тут-то мне и раскрылся злостный нрав и изворотливость Препирал-

кина!» – рассказывал капитан. Если он что-то делал, то делал это всегда только по-своему, не обращая никакого внимания на советы и просьбы капитана. Порой он шел в обход элементарных методов работы, преследую лишь одну цель – доказать всем, что он лучше знает, что нужно делать. Во всех вопросах, касающихся технической точки зрения, он всегда приводил неопровержимый аргумент, суть которого сводилась к следующему: «Я получал инженерное образование и знаю, что делаю!»

Выглядел Препиралкин следующим образом. Угловатая головная часть напоминала восьмиугольник неправильной формы, наверху которого был установлен 24-х сантиметровый пирамидальный отсек связи. «Лицо» украшали камеры с меняющимся, в зависимости от настроения, огоньком. Рта не было вовсе, его заменял динамик. Манипулятор до локтя был съёмным и при необходимости мог быть заменен на небольшую пушку. Все это в сочетании с большой подвижностью шарниров, хорошей системой наведения 214-ю сантиметрами роста делали Препиралкина отличным военным.

Как уже стало понятно, Препиралкин был единственным механиком на корабле. Поэтому именно его я и собирался отыскать для того, чтобы он открыл дверь дядюшкиной каюты.

Подзарядочный отсек находился относительно далеко от жилой палубы. Я шел около 7-ми минут, и мне совсем чуть-чуть оставалось до цели, как вдруг из-за угла коридора появился Препиралкин. Он куда-то спешил. В одной руке у него был черный чемодан, а в другой – продолговатый предмет. Глаза его светились желтым цветом, который выражал решительность.

– Добрый день, лейтенант! – поздоровался я. – Куда Вы направляетесь?

Огоньки Препиралкина загорелись светло-зеленым цветом, выражающим досаду. И он прошипел:

– Полковник! Сколько раз Вам можно повторять!

– Ну, и конечно, добрый день! Я иду в ангар.

– В ангар?! – удивился я. – Но что Вам там нужно? Случилось что-то серьезное?

– Да, на корабль проникли вземные формы жизни, – ответил Препиралкин, доверительно понизив голос.

– Как?! Неужели?! Кто Вам об этом рассказал?! – забрасывал я его вопросами.

– Рассказал мне об этом Ваш дядя, – с достоинством объяснял Препиралкин. – Находится вземная форма жизни в шаттле.

Услышав об этом, я рассмеялся:

– Кто Вам об этом сказал? Профессор?

– Не вижу в этом ничего смешного, – ответил робот.

– Вы его неправильно поняли! Если он нашел жизнь на Марсе, то это наверняка какой-нибудь микроорганизм.

– Нет. Я все правильно понял. И обязан попасть на шаттл.

– Но зачем?! Организм слишком мал, чтобы его увидеть!

– Я не собираюсь его разглядывать, – не сдавался механик. – Это может быть неизвестная болезнетворная бактерия! Я обязан ее уничтожить!

Тут я понял, зачем роботу чемодан. В нем наверняка была бомба. «А что-же тогда в другой руке?» – подумал я. И, догадавшись, вскричал:

– Это же детонатор!

– Вот именно, – подтвердил мои опасения Препиралкин.

– Но ведь от взрыва бактерия не погибнет! В случае, если микробы и есть, то они уже распространились по всему кораблю и попали к нам в легкие. Что вы и сможете уничтожить Вашей бомбой, так это только шаттл!

– Если взрыв челнока не поможет, я ликвидирую «Форшер» с экипажем включительно, – констатировала неумолимая машина.

– Одумайтесь!!! Уничтожив «Форшер» и нас, Вы не поправите положение! Ежедневно Марс посещают десятки кораблей и даже сотни! А население планеты порядка трех миллиардов! Если бактерия существует, то она заразит всех, кто не имеет к ней иммунитета!

В страхе за свою жизнь, жизнь дядюшки, да и вообще всей команды, я приводил доводы один за другим. Вдруг мне пришел в голову вопрос, настолько простой, что сразу задать его я не сообразил.

– Простите, но мне кажется, что изначально Вы говорили про инопланетян?

– Я не говорил про инопланетян, – покачал головой Препиралкин, – профессор Бернне сообщал про внеземные формы жизни, что я и передал Вам. – Бактерия с другой планеты – тоже внеземная форма жизни.

Услышав такой ответ и ни секунды не думая, рванулся к кабинету дяди. Добежав туда, я приложил палец к сканеру.

– ДОСТУП ВОСПРЕЩЕН! – ответила дверь.

– Впусти меня, железка безмозглая! – выругался я.

– КРИЧАТЬ НЕЗАЧЕМ, ВАШ ЗАПРОС ПРИНЯТ.

Двери раскрылись, и я влетел в кабинет как метеор. Найдя взглядом дядюшку, я бросился к нему и без всяких предисловий задал вопрос:

– Это правда, что на Марсе Вы нашли микроорганизм и привезли образцы? Он опасен?!

– Да, правда, – ответил встревоженный профессор. – Но думаю, он не представляет большей угрозы, чем простуда.

– Не опаснее простуды? – тихим голосом бессмысленно спросил я.

Это заявление переполнило чашу. Мой мозг и нервы явно не выдержали этого. Комната поплыла у меня перед глазами. Свет от ламп стал размытым. И я потерял сознание.

Глава 3. Катастрофа

Очнулся я через три часа у себя в каюте. Жутко болела голова. Чувствовал я себя разбитым. Первое время мысли были расплывчатыми и никак не хотели складываться в единый образ. Наконец я вспомнил все произошедшие события, включая первичную цель визита к дяде. Я сел на кровати и потрогал затылок. На нем красовалась крупная шишка. Похоже, когда я падал, то задел головой один из шкафов с книгами. Я поднялся на ноги, собираясь идти к профессору. Мир еще шатался и не желал вставать в естественное положение. Я, держась за стену, пробирался по коридору к кабинету дядюшки, шатаясь из стороны в сторону. Когда я доковылял до кабинета, двери распахнулись сами собой и гостеприимно впустили меня во внутреннее пространство дядюшкиной каюты.

Я вошел в безупречно белое помещение, с такого же цвета стеллажами у правой стены. Рядом с ними простиралась обширная цифровая хронотека путешествия. В центре комнаты стоял замысловатый резной стол белого мрамора, окруженный несколькими стульями из снежного дерева, выведенного в Антарктиде. На стене висели старомодные часы с двенадцатичасовым циферблатом, они показывали шесть часов вечера. У самой дальней стены устроился металлический лабораторный стол, весь уставленный всяческими пробирками и склянками, с самым разнообразным содержимым. В кучах бумаг зарылся компьютер, один из лучших на корабле. Все, что было нужно, присутствовало в каюте дяди, кроме его самого.

Я тщетно огляделся несколько раз, но опять никого не обнаружил. И уже собирался уйти, но все-таки не удержался напоследок позвать:

– Дядя, Вы здесь?

Сразу за моими словами что-то упало, стукнулось о металл, раздался громкий треск, освещение погасло, и кто-то неразборчиво выругался. Как только снова забрезжил свет, из-под стола высунулось недовольное лицо профессора. Волосы у него на голове дымились, а на лбу зрел крупный синяк. Дядюшка очевидно собирался устроить выволочку первому попавшемуся. У меня сразу появилась ассоциация с кипящим чайником. Я, потихоньку пятясь назад к двери, совершенно нехотая понял, отчего у дяди дымятся волосы.

– Очевидно, его ударило током, – подумал я.

Впрочем, мои опасения были напрасны. Увидев меня, дядюшка очень удивился и раздраженно спросил:

– Что ты здесь делаешь?

– Дядя, – отважно начал я. – У меня к Вам есть один разговор.

– И слушать даже не буду! – замахал руками дядя, – тебе нужен покой!

– Но я хотел рассказать Вам про марсианский грунт у себя в кабинете.

– Правда? А что с ним? – спросил профессор, выбираясь из-под стола.

Вид у его одежды был, прямо скажу, неважный. Белый лабораторный халат по своему цвету напоминал одеяние шахтера, но никак не ученого. Остальной одежды было не видно, но я подозревал, что брюки, пиджак и галстук в таком же состоянии. Впрочем, это было не удивительно. С техникой профессор не дружил. Любое их взаимодействие, как правило, заканчивалось аннигиляцией какого-нибудь прибора.

– А если так подумать... – протянул дядя, – ведь не важно, где отдыхать... Давай я сейчас переоденусь, и мы продолжим разговор.

Я кивнул. Дядя мне улыбнулся и скрылся в соседней комнате. Ждал я его недолго. Прошло не более пяти минут, но даже за этот короткий срок дядюшка успел не только привести себя в порядок, но и договорился с мисс Браун насчет ужина. Однако ужином это можно было назвать с горем пополам. Кухарка принесла лишь чай и несколько печений, сославшись на то,

что через час будет общий прием пищи в кают-компани. И что она, мисс Браун, не позволит никому перебить аппетит!

Мы с дядей сидели за столом, а мисс Браун, явно не торопясь уходить, стояла как сторож возле двери. Профессор начинал нервничать. Ему очень хотелось поговорить о чем-то важном, он то и дело поправлял галстук и холодный компресс на лбу. И всеми силами демонстрировал, что кухарка здесь лишняя.

Наконец, так и не дождавшись нашего разговора, мисс Браун хмуро удалилась. Дядюшка поспешно заблокировал дверь и спросил:

– Как твое самочувствие?

– Хорошее, – ответил я.

– Хорошее... – задумчиво повторил дядя. – Знаешь, мне кажется, что нам надо вернуться на Землю. Обстановка внутреннего космоса не очень-то хорошо влияет на процесс выздоровления. А тут еще образцы бактерии с Марса... Как не кстати... – профессор покачал головой и вздохнул.

В принципе, такой расклад событий был мне даже на руку, потому что основной целью моего визита к дяде являлась попытка убедить его вернуться на Землю до Рождества. На это было две причины. Первая. Команда, включая капитана, решительно не хотела провести этот праздник на орбите Марса. И очень просила меня хоть как-то повлиять на дядю. И вторая. Если не прилететь до Рождества, то «Форшер» застрянет на таможне на целую неделю! Праздники знаете ли!

Я решил подыграть дяде, чтобы узнать истинную причину дядюшкиного беспокойства.

– О каком выздоровлении Вы говорите? Я прекрасно себя чувствую!

– Дело в том, что у тебя космическая цинга! – вынес свой диагноз мне дядя.

– Что, что у меня?! – я откровенно опешил.

– Космическая цинга!

– А разве такая болезнь существует?!

– Понимаешь, Альберт... Когда космонавты перестали во время полетов испытывать перегрузки, их уровень подготовленности резко упал. Тогда и был внесен термин «космической цинги». Причина заболевания – длительное пребывание в космосе. Ее симптомы: головокружение, нервозность, потеря ориентации и обмороки. Если не вернуть пациента вовремя на Землю, последствия могут быть необратимыми.

– Но ведь раньше космонавты проводили годы на космических станциях! – возразил я.

– Да, – согласился дядя, но тогда и готовили к полету месяцами! А сейчас летают все кому не лень! Поговорю с капитаном о скорейшем возвращении на Землю! Решение о досрочном окончании экспедиции принято! Тем более, все материалы, какие я искал, у меня.

Я был рад столь удачному стечению обстоятельств, но не сдержался от восклицания:

– Я же не болен! – но осекся, поняв что могу все испортить. Но было уже поздно.

– Позволь узнать, почему ты так считаешь?! Я так не думаю! Ты ворвался без спроса в мой кабинет. Услышав о в целом безобидной бактерии, упал в обморок! У тебя все симптомы космической цинги! – победоносно закончил профессор.

– Да нет же! Позвольте я Вам все объясню!

– Изволь, – задорно отозвался профессор.

И я пустился в рассказ всего того, что вы уже знаете. Начиная от встречи с Препиралкиным.

Дядюшка слушал меня очень внимательно, и по мере продвижения разговора лицо его менялось. Сначала глаза смотрели насмешливо, потом недоверчиво. Когда мой рассказ дошел до намерений робота, брови у профессора поползли вверх. К концу рассказа лицо дядюшки выражало испепеляющий гнев. И как только я закрыл рот, профессор сорвался с места, заблокировал дверь и скрылся в хорошо мне известном направлении.

Через непродолжительный промежуток времени из коридора раздались удары чем-то тяжелым по металлу, крики и ругань. До меня доносились обрывки фраз:

- Я тебе дам! – кричал дядя.
- Я хотел помочь! – раздавался в ответ голос робота.
- Прибью!!!
- Профессор, мне придется обороняться!

Тут я услышал глухой удар и грозный вопль дяди:

- Прямо в лоб!

Я вышел в коридор и увидел катающийся по полу клубок из рук, ног, гаечных ключей и разных других подручных предметов. Из-за спины у меня выглянул русский, пришедший на шум схватки. Разглядев в этой мешанине дядю, он воскликнул:

- наших бьют! – и бросился в самую гущу боя.

Увидев русского, размахивающего кулаками и мчащегося на него, Препиралкин побледнел, что металлу не свойственно, и с криком:

- Помогите! Убивают! – бросился в обратном от ученых направлении.

Те с криками:

– Куда?! Стой! Мы с тобой еще не договорили! – пустились в преследование. И с грохотом скрылись за поворотом коридора.

Я погнался за ними. Во-первых, мне было интересно досмотреть, чем закончится эта потасовка. Во-вторых, на случай, если забияк придется разнимать. Пройдя дальше, я обнаружил уже четырех участников драки. Кухарка, не замечая ничего вокруг, героически сражалась на стороне единственного на корабле механика, чинившего кухонную технику. Она размахивала во все стороны половником и самозабвенно выкрикивала лозунг:

- Долой МОНАРХИЮ!!!

По-видимому, у нее были свои претензии к дядюшке. Пока мисс Браун размахивала во все стороны половником, Препиралкин гонялся с электрошокером за русским.

Я осмотрел поле боя и не без интереса обнаружил, что мы оказались у капитанского мостика. То есть мы прошли с боем 66 метров. Я в задумчивом оцепенении переваривал свои умозаключения, как вдруг до меня дошло, что если капитан увидит эту картину, достанется всем – и правым и виноватым. Ни минуты не думая, я начал оттаскивать дядю от робота, за что получил кулаком по уху. Я снова повторил маневр, но на сей раз попытал счастья с русским. Тот хоть бить и не стал, но бросил:

- Дружище, не мешайся в драке! Целее будешь!

В целом он был прав. Но я хотел прекратить затянувшуюся потасовку. И когда я снова попытался разнять дерущихся, с мостика вышел капитан. Увидев такую картину, он вскричал:

- Это еще что такое?!

- Драка, – ответил я.

– И без тебя вижу, – огрызнулся Грай. – У меня складывается впечатление, что я не у себя на корабле, а на пиратском фрегате, с бандой отъявленных бандитов! – возмутился капитан. И, спустившись вниз по лестнице, крепко встряхнул дядю. Тот мигом опустил кулаки и умолк.

Орлов тоже капитулировал быстро, как и дядюшка. Препиралкин не посмел послушаться капитана и застыл с самым невинным светло-зеленым выражением глаз. Кухарка, оставшаяся в меньшинстве, не слушая капитана, быстро скрылась с глаз долой. Что тут началось! Вспомнить неприятно!

- Кто начал драку?! – рычал обычно спокойный капитан.

- Эвард Бернне, – ответил Препиралкин.

Я и русский воздержались от ответов. Мы оба знали, даже если мы соврем, дело это не поправит. Армейские роботы никогда не врут начальству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.